



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

На тему: Лексико-семантическая группа наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке: лингвистический и лингвокультурологический аспекты

Исполнитель: Копйорсинова Огулдонди

Руководитель: кандидат педагогических наук

Виноградова Марина Владимировна

«Защита допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

Кипнес Людмила Владимировна

31 мая 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматриваются теоретические и практические вопросы изучения лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

В основе работы лежат труды по лингвистике и лингвокультурологии, на основе которых анализируются лингвистические и лингвокультурологические особенности наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке.

Во введении сформулирована цель данного исследования, а также актуальность выбранной темы, задачи, которые необходимо решить в ходе данной работы. Объект, предмет исследования, а также научная разработанность проблемы и методы исследования подробно описаны во введении. Особое внимание уделено теоретической базе и исследованиям лингвистов и лингвокультурологов по данной теме.

Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам описания лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке.

Вторая глава называется «Лексико-семантическая группа наименований, обозначающих виды земной поверхности, по данным словарей русского языка». В данной главе рассмотрена ЛСГ наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке на материале идеографических, ассоциативных словарей русского языка, фразеологических словарей.

В заключении изложены результаты проделанной работы, соотнесены все утверждения, обосновано использование теоретической базы для анализа наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Приведенный список использованной литературы состоит из 50 источников, включающих труды по филологии, лингвокультурологии и лексикографические источники.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические предпосылки описания лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке	6
1.1. Основные задачи лингвокультурологических исследований	6
1.2. Ландшафт как предмет изучения различных наук	12
1.3. Лексико-семантическая группа как одна из единиц описания лексики	16
Выводы по 1 главе	20
Глава 2. Лексико-семантическая группа наименований, обозначающих виды земной поверхности, по данным словарей русского языка	23
2.1. Объем и структура ЛСГ наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке по данным идеографических словарей	23
2.2. Ассоциативный потенциал ЛСГ наименований, обозначающих виды земной поверхности	30
2.3. Фразеологический потенциал наименований, обозначающих виды земной поверхности	38
Выводы по 2 главе	43
Заключение	46
Список использованной литературы	49

Введение

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена рядом факторов. Во-первых, в центре современных лингвистических исследований оказывается человек как языковая личность, как носитель определенной картины мира. Данное направление обусловило появление большого количества исследований в рамках лингвокультурологического подхода, акцентирующем внимание на тех явлениях языка, которые обладают особой национально-культурной спецификой. Среди таких языковых единиц оказываются наименования видов земной поверхности, которые являются важной частью языковой картины мира русского народа. Во-вторых, лексико-семантическая группа наименований, обозначающих виды земной поверхности, требует особого рассмотрения в рамках проблемы системности в лексике по причине того, что в различных идеографических словарях данная ЛСГ не выделяется отдельно, и лексемы, обозначающие виды земной поверхности, входят в различные группы.

Целью данной работы является описание лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

Для реализации поставленной в работе цели следует решить следующие *задачи*:

1. Описать теоретическую базу работы.
2. Определить объем и состав ЛСГ наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке.
3. Выявить основные лингвистические характеристики данной ЛСГ.

4. Представить лингвокультурологический потенциал наименований, обозначающих виды земной поверхности, по данным лексикографических источников русского языка.

Объектом исследования являются наименования, обозначающие виды земной поверхности, в русском языке.

Предметом исследования являются лингвистические и лингвокультурологические особенности наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке.

Методы и приемы исследования: индуктивно-дедуктивный метод, описательный метод, статистический метод.

Материал исследования: научная литература; данные лексикографических источников русского языка (идеографических, ассоциативных, фразеологических словарей).

Практическая значимость работы состоит в том, что ее данные могут быть использованы на занятиях по лингвокультурологии, а также в преподавании русского языка в иностранной аудитории.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Первая глава посвящена теоретическим предпосылкам описания лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке. Во второй главе рассмотрена ЛСГ наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке на материале идеографических, ассоциативных и фразеологических словарей русского языка.

Глава 1. Теоретические предпосылки описания лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке

1.1. Основные задачи лингвокультурологических исследований

Общеизвестно, что в современной лингвистике главенствующую позицию занимает принцип антропоцентризма (А. Вежбицкая, А.А. Залевская Ю.Н. Караулов, В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, и др.), одна из основных идей которого видится в невозможности изучения языка без учета человеческого фактора, т.е. в центре исследований ученых-лингвистов и лингвокультурологов оказывается человек как языковая личность, которая взаимодействует с окружающим миром и другими людьми.

Впервые к идее антропоцентризма обращается в первой четверти XIX-го века известный немецкий лингвист В. фон Гумбольдт. По его мнению, язык – «это орган, образующий мысль» [11], а также инструмент, связующее звено между человеческим сознанием и действительностью. В. фон Гумбольдт, рассматривая вопрос взаимосвязи язык и культуры в работе выдвинул следующие положения:

- материальная и духовная культура воплощаются в языке;
- всякая культура национальна, ее национальный характер выражен в языке посредством особого видения мира; языку присуща специфическая для каждого народа внутренняя форма;
- внутренняя форма языка – это выражение "народного духа", его культуры;
- язык – это связующее звено между человеком и окружающим его миром [11].

Мысль о связи языка и культуры отражена в том числе в гипотезе «языковой относительности», выдвинутой в первой половине XX-го века американскими лингвистами Э. Сэпиром и Б. Уорфом, где упоминается о

взаимовлиянии культуры и языка. О наличии связи между культурой, языком и сознанием человека, о способности культуры отражать специфику ментальности этноса, его эмоциональную сторону жизни в конкретных действиях, поступках, ярко свидетельствует высказывание Э. Сепира: «Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [35, с. 193].

Н.Е. Сулименко подчеркивает, что при антропоцентрическом подходе в лингвистических исследованиях особая роль отводится лексикологии: «Принцип антропоцентризма требует изучения языка не в самом себе и для себя, а для более глубокого понимания и объяснения человека говорящего и мира, в котором он живет и о котором говорит. При таком подходе лингвистика и лексикология как ее важнейшая составляющая становятся частью общей науки о человеке» [34, с. 5].

Антропоцентрический взгляд на язык обуславливает «культуроцентричность» современных лингвометодических концепций. Так, С.Г. Тер-Минасова говорит о том, что язык является отражением культуры, а также формирует ее: «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [37, с. 17].

Связь языка и мышления находится в параллельном соответствии с теорией о наличии связи между культурой и мышлением, поскольку в настоящее время у исследователей не вызывает сомнений наличие связи языка и культуры: этим объясняются различные несоответствия в коммуникативных системах носителей разных языков [28, с. 18].

Тезис об антропоцентричности языка, занимая очень серьезное место в отечественной лингвистике, во многом способствовал возникновению и развитию в России таких дисциплин, как лингвострановедение и

лингвокультурология (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Е.М. Верещагин, Ю.Н. Караулов, В.В. Колесов, В.Г. Костомаров, Ю.С. Степанов и др.).

В настоящее время под понятием *лингвокультурология* многими исследователями понимается новая научная парадигма, что обусловлено определением данной отрасли научного знания как «комплексной научной дисциплины синтезирующего типа, изучающей взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании и отражающей этот процесс как целостную структуру единиц в единстве их языкового и внеязыкового (культурного) содержания...» [9, с. 47]. Согласно В.Н. Телии, лингвокультурология исследует «прежде всего живые коммуникативные процессы и связь используемых в них языковых выражений с синхронно действующим менталитетом народа» [36, с. 218]. Данные определения подтверждает мнение о невозможности решать многие задачи в рамках только одной научной дисциплины, лингвистики. При этом лингвокультурология также понимается исследователями как прикладной аспект в процессе преподавания языка, практическая реализация культурологии, которая «предполагает углубленное эмпирическое изучение языковых фактов» [38, с. 35].

В процессе сопоставления различных культур, являющемся важнейшей составляющей лингвокультурологического подхода, исследователи (А. Вежбицкая и др.) обращаются к нескольким ведущим взаимосвязанным и взаимообусловленным принципам, которые позволяют отнести то или иное языковое явление к культурно-специфическому: 1) принцип культурной разработанности; 2) принцип частотности; 3) принцип «ключевых слов». По словам А. Вежбицкой, «для тех, кто не находит скучным сопоставление культур, принцип культурной разработанности играет основополагающую роль» [8, с. 29].

Второй принцип (частотности) выделяется на том основании, что наличие в двух сравниваемых языках лексем с близким семантическим

содержанием, но используемых с разной долей частотности, свидетельствует, по мнению А. Вежбицкой, о культурном своеобразии этносов, о различном восприятии действительности.

Существенная роль третьего принципа («ключевые слова») в определении культурной специфики языковых явлений заключается в значимости обозначаемых ими реалий в жизни конкретного народа. Так, под «ключевыми словами» понимаются слова, особенно важные и показательные для отдельно взятой культуры [8, с. 35].

Лингвистами выделяется ряд задач лингвокультурологических исследований. Как известно, лингвокультурология имеет два направления: одно из которых связано с проведением исследований в области языка и культуры, а второе – с реализацией полученных результатов на практике. Таким образом, в рамках лингвокультурологии говорят о существовании двух видов задач: задачах исследовательского характера; задачах прикладного характера.

В качестве одной из основных задач исследовательского характера нередко видят изучение результата взаимопроникновения некоего языкового кода и культурной составляющей, с ним соотносимой. Так, по мнению В.А. Масловой, задача лингвокультурологии состоит в том, чтобы «эксплицировать культурную значимость языковой единицы (т.е. «культурные знания») на основе соотнесения прототипной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы, его символьного прочтения с теми «кодами» культуры, которые известны или могут быть предложены носителю языка лингвистом» [25, с. 10-11].

К задачам исследовательского характера лингвокультурологических исследований ученые также относят установление основных прагматических функций апелляции к данной культурной единице в различных коммуникативных ситуациях [31, с. 8].

Вместе с тем важной прикладной задачей лингвокультурологии является выявление подходящих в семантическом отношении языковых единиц, необходимых в определенный момент коммуникации. При этом производится выяснение, могут ли осознаваться эти смыслы говорящим и слушающим и как они влияют на речевые стратегии [38, с. 36].

В качестве важной прикладной задачи лингвокультурологии выступает описание концептосферы, а также дискурсов культуры, ориентированных на репрезентацию носителями одной культуры, иными словами, установление адекватных языковых средств, которые выражают ту или иную языковую единицу в дискурсе [31; 38].

В настоящее время в лингвокультурологических исследованиях изучения взаимосвязи между языком и культурой рассматривается через призму кодов. Это идея находит отражение в работах В.Н. Телии, В. Красных, Д. Гудкова, В.А. Масловой, М.В. Пименовой, Н. Г. Меркуловой и др.

В.А. Маслова и М.В. Пименова трактуют культурный код как таксономию «элементов картины мира, в которой объединены природные и созданные руками человека объекты (биофакты и артефакты), объекты внутреннего и внешнего миров (физические и психические) явления» [25], «набор способов социальной памяти, свод ценностей и правил игры коллективного сосуществования, выработанная людьми система нормативных и оценочных критериев» [25, с. 3].

В случае, если мы рассматриваем культуру как информационную структуру, то код культуры – это система смыслоразличительных признаков. С одной стороны, часть содержания культурного кода эксплицирована – это рационализированное общепринятое значение, которое может быть выражено вербально. С другой стороны, культурный код обладает глубинным смыслом, то есть содержанием, не проявляющимся явно и включающим связь человека со стереотипными образцами поведения,

присущими культуре, к которой он принадлежит, с ценностями и законами общества, в котором он живет. Культурным кодом может быть почти любая чувственно воспринимаемая часть действительности: растения, животные, небесные тела, человеческое тело, пища, одежда и т.д. которая получает символическое содержание, которое может быть выражено в языке.

Под лингвокультурными кодами понимается общая таксономия элементов картины мира, состоящих в особых связях и отношениях. Языковая картина мира сложилась в «сложную систему образов, отражающих действительность в коллективном сознании» [16, с. 105].

Исследователями выделяется целый ряд кодов культуры, репрезентированных в языке: соматический, пространственный, количественный, временной, предметный, растительный, гастрономический, обонятельный и др. [25].

По замечанию многих лингвистов (М.Л. Ковшова, В.А. Маслова, В.Н. Телия и др.), культурная информация, заложенная в национальном языке, часто не лежит на поверхности языка, она «закодирована» в семантической структуре слова, в его внутренней форме, в его культурной коннотации, поэтому культурное явление, выражаясь с помощью языка, получает статус национально-культурного кода, когда оно покидает рамки языковой или речевой действительности одного индивида и становится общенациональным достоянием [36].

Лингвокультурные коды обладают национально-культурной спецификой. Они отражают особенности географического положения и культуры страны. Так, например, для русского ландшафта не характерны пространства, заполненные песком, где нет растительности из-за отсутствия воды. В русском языке для обозначения такого пространства используется слово «пустыня». [25].

О важности тех или иных единиц в языковом сознании человека свидетельствуют также деривационные особенности слова. Язык как

«духовная память народа» маркирует то, что имеет ценность для повседневной жизни. Так, например, для выражения особого отношения к объекту речи используются уменьшительно-ласкательные суффиксы. поле – полюшко; гора – горка; овраг – овражек, холм – холмик и др.

На основе текстов художественной литературы можно увидеть, как наименования земной поверхности помимо номинации географических объектов приобретают культурно-ценностные коннотации. Например: долинушка – *Долина моя, долинушка, Раздолье широ-о-о-окое* (А. И. Куприн); полюшко – *А тянет меня, старина, обойти это непаханое полюшко, покоптиться с лесорубами у костерка, потолкаться среди стариков на ярмарках, послушать подспудную думку России* (Л. М. Леонов).

1.2. Ландшафт как предмет изучения различных наук

Ландшафт является одним из ключевых понятий, связанных с представлениями человека о пространстве. Ландшафт становится предметом изучения различных наук: географии, лингвистики, этнографии и др.

В рамках физической географии термин «ландшафт» трактуется по-разному. Исследователь Л. С. Берг определяет географический ландшафт как «закономерные группировки предметов и явлений на поверхности суши, на дне и на поверхности моря (и вообще водоемов), обусловленные закономерным повторением свойств и особенностей почв и грунтов, горных пород, водной сферы, рельефа, растительности, животного мира, человека и проявления его материальной и духовной культуры» [URL: <https://vikidalka.ru/1-71085.html>]. Из данного определения видно деление ландшафта на сушу и морские поверхности.

Стоит отметить, что понятие «ландшафт» связано с понятием «рельеф». В «Большой российской энциклопедии» рельеф определяется как «совокупность неровностей и равнинных форм планетной поверхности, различных по очертаниям, размерам, происхождению, возрасту и истории

развития» [41]. Формы рельефа могут быть положительными (возвышающимися) и отрицательными (вогнутыми). По масштабу различают мегарельеф (материки, ложе океана и др.), а также формы меньшего порядка (крупные горы, равнины), макрорельеф (хребты и впадины), мезорельеф (холмы, долины, балки), микрорельеф (промоины, прирусловые валы) и нанорельеф (кочки, термитники) [41].

Ландшафты, которые подверглись изменениям в результате хозяйственной деятельности, подразделяют на культурные и природно-антропогенные. Культурный ландшафт формируется в результате целенаправленной деятельности человека для удовлетворения тех или иных практических потребностей. Природно-антропогенные ландшафты представляют собой комплексы, которые возникли под влиянием человеческой деятельности, но в дальнейшем развиваются без участия человека [41].

В физической географии существует следующее деление ландшафта в зависимости от его типа природной зональности: *равнинные* и *горные*. В свою очередь выделяется подкласс – ярусная дифференциация ландшафтов в горах и на равнинах: *низменные, низинные, возвышенные*.

Ландшафт становится также предметом изучения в рамках гуманитарной географии. В рамках гуманитарной географии рельеф также становится предметом изучения. О.А. Лавренова, исследователь, занимающийся проблемами гуманитарного характера в физической географии, утверждает, что художественные произведения оказываются плодотворной почвой для географических исследований [24].

Географические образы в гуманитарной географии трактуются как устойчивые представления о пространствах, возникающие в результате какой-либо человеческой деятельности и систематизированные модели определенного географического пространства [13]. Изучение географических

образов сводится к изучению образов мест (ландшафтов, стран, районов и т.д.).

При изучении и описании культурно-географических образов вместе с собственно географическими свойствами учитываются описания гуманитарного, филологического, культурно-ценностного, художественного характера, что позволяет представить как стереотипные, так и индивидуальные представления о географическом пространстве страны, в частности представления о ландшафте, формирующие национальный культурно-географический образ.

Исследователи, работающие в области гуманитарной географии и занимающиеся формированием географических образов, особо отмечают роль стереотипов в формировании образа географического пространства, так как его формирование влияет на восприятие и на осмысление пространства в целом, частью которого является пространство географическое.

Картина мира, свойственная определенной культуре, влияет на процесс отбора и интерпретации информации индивидуальным сознанием. В результате индивидуальное сознание выступает носителем сведений о пространственном мировоззрении определенной культуры. Так, при восприятии территорий, не поддающихся зрительному восприятию в целом, огромное значение приобретает культурный контекст, оказывающий влияние на индивидуальное сознание. Индивидуальное представление о подобном рода объектах создается под влиянием культурных стереотипов и соответствующей действительности географической информации [24].

Как уже было сказано, географическое пространство влияет на менталитет, культуру и историю народа. Российский ландшафт, являющийся частью географического пространства, неизбежно формирует особый национальный характер людей.

Многие исследователи, философы и писатели размышляли о характере и судьбе русского народа. Иностранные путешественники по России,

этнопсихологи среди черт, присущих русским людям, особо отмечали следующие: склонность к крайностям, эмоциональность, ощущение непредсказуемости жизни и нерациональный подход к ней, склонность к морализаторству, «практический идеализм» (выбор в сторону неба, а не земли), склонность к пассивности или даже к фатализму. Характер и мировоззрение народа отражается в лексическом составе языка этого народа [40].

В русской языковой картине мира и в ментальности существует концепт, имеющий название «широта русской души». Он является наиболее значимым результатом влияния обширных равнин на русского человека.

Культуры, в которых природный ландшафт является особенно значимым, оказываются настолько тесно с ним связанными, что в совокупности образуют особый пространственный феномен – культурный ландшафт. Культурный ландшафт может быть определен как «целостная и территориально локализованная совокупность вещества, энергии и информации, сформировавшаяся в результате спонтанных природных процессов, преобразовательной и интеллектуально-созидательной деятельности людей» [7].

Культурный ландшафт транслирует информацию о географическом пространстве в пространственные образы самыми разными способами. Один из них – внедрение пространственной информации в культуру через художественную литературу.

Художественная литература представляет собой факт культуры и является преобразующей силой внутри культурного ландшафта. В культурном ландшафте литература выполняет функцию сохранения, аккумулируя (по возможности) системы устойчивых культурных значений объектов географического пространства.

В произведениях художественной литературы можно выделить некоторые разновидности эстетических пейзажей, среди которых

выделяются бурный пейзаж, унылый пейзаж, идеальный пейзаж (цветы, деревья, ветерок, вода, трава, поле и т.д.) [24]. Например:

– Душой весны *природа* ожила, / И блещет всё в торжественном покое: / Лазурь небес, и море голубое, / И дивная гробница, и скала! (Ф. И. Тютчев).

– Я взял направо по улице деревушки, которая тут же прекращалась: наша изба была предпоследняя с краю, а там начиналось пустынное *поле*, кое-где поросшее кустами; *за полем*, с четверть версты от деревни, находилась березовая *рощица* – и через нее – протекала та самая *речка*, которая несколько ниже огибала деревню (И. С. Тургенев).

– Крепость наша стояла на высоком месте, и вид был с вала прекрасный; с одной стороны широкая *поляна*, изрытая несколькими балками, оканчивалась *лесом*, который тянулся до самого хребта *гор*; кое-где на ней дымились аулы, ходили табуны; с другой — бежала мелкая *речка*, и к ней примыкал частый кустарник, покрывавший кремнистые *возвышенности*, которые соединялись с главной цепью Кавказа (М. Ю. Лермонтов).

1.3. Лексико-семантическая группа как одна из единиц описания лексики

Лексика – это система многомерных смысловых связей между словами, следовательно, она имеет системный характер.

По мнению Ю.С. Сорокина, система в лексике проявляется в семантической структуре слова, отражающей его отношение к действительности; в словопроизводственных отношениях, связях слов с другими словами по своей форме, отношению слова к той или иной общей или частной лексико-грамматической категории (части речи, гнездо слов); в семантических связях и отношениях слова с другими. Особенности слов позволяют сгруппировать их в части речи по лексико-семантическим и грамматическим признакам. [32]. В лексической системе языка выделяют

группы слов, связанных общностью или противоположностью значения (синонимы и антонимы); сходных или противопоставленных по стилистическим свойствам; объединенных общим типом словообразования; связанных общностью происхождения; принадлежностью к активному или пассивному запасу лексики и т. д. Системные связи охватывают и целые классы слов, единых по своей категориальной сущности (выражающие, например, значение предметности, признака, действия и под.). Такие системные отношения в группах слов, объединяемых общностью признаков, называют парадигматическими.

Ю.С. Степанов понимает под системой совокупность элементов, связанных внутренними отношениями, и отмечает, что «системность в лексике помогает пользоваться языком, ведь без нее мы не могли бы легко и быстро отыскивать в своей памяти нужные слова» [33].

По справедливому замечанию З.Д. Поповой и И.А. Стернина, трудность моделирования лексической парадигмы языка состоит в том, что все выделяемые в ней группировки не складываются в целое как кирпичики, а проникают друг в друга и перекрещиваются. Это объясняется тем, что одна и та же лексема часто входит в парадигматические группировки [28].

Существуют разнообразные классификации языковых групп, в соответствии с которыми выделяются следующие виды полей: ассоциативное, тематическое, семантическое, лексико-семантическое, понятийное, функционально-семантическое. Обратимся к определению понятий «поле», «семантическое поле», «тематическая группа», «лексико-тематическая группа», «лексико-семантическая группа».

В современной лингвистике в рамках системного подхода наряду с терминами группа, парадигма, разряд, класс широко распространено понятие поля. Этот термин применяется обычно к семантическим объединениям слов более широкого объема, состав которых более разнообразен.

В современном языкознании семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Семантическое поле характеризуется такими свойствами, как:

наличием семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;

2) системным характером этих отношений;

3) взаимозависимостью и взаимоопределяемостью лексических единиц;

4) относительной автономностью поля;

5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства;

6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) [19, с. 98–99].

Семантическое поле как систему характеризуют наличие хотя бы одной общей семы для совокупности слов, которые находятся в разнообразных связях по отношению друг к другу.

В тематических группах слова объединены на основе общей темы и находятся в разных типах связи: парадигматической и синтагматической. Лексико-тематические группы – это такие классы слов, «которые объединяются одной и той же типовой ситуацией, или одной темой, но общая идентифицирующая сема для них не обязательна» [6, с. 110].

В настоящее время во многих исследованиях подчеркивается, что наиболее продуктивным способом описания и презентации лексики является объединение её в лексико-семантические группы (работы И. П. Слесаревой, Е. И. Зиновьевой и др.).

Для объединения слов в лексико-семантическую группу важны следующие критерии: группе принадлежат слова одной части речи, связи между единицами идентифицируются как внутриязыковые, объединение элементов происходит на основе категориально-лексических сем (например,

существительные, обозначающие географические объекты; глаголы движения; прилагательные, обозначающие размер).

И.П. Слесарева определяет лексико-семантическую группу как «языковую и психологическую реальность, принципиально вычленяемое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу» [30, с.52].

Говоря о структуре и устройстве лексико-семантической группы, исследователи подчеркивают, что: «В структуре лексико-семантической группы выделяются ядро и периферия. В ядро, составляющее центр ЛСГ, входят слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по своему значению. Периферию ЛСГ составляют лексические единицы с наибольшим числом дифференциальных сем: это могут быть специальные слова (термины), слова с коннотативным элементом значения» [15, с. 40]. В ядре ЛСГ можно выделить базовое слово и базовый синонимический ряд. Базовое слово лексико-семантической группы включает в своей семантике общую для всех единиц данной группы, сему.

Следует сделать вывод о том, что лексика характеризуется системностью. Слова могут объединять в группы на основании различных параметров (значение, наличие общей семы, принадлежность к одной части речи и др.). Лексико-семантическая группа – является наиболее продуктивным объединением лексики.

Выводы по 1 главе

В современной лингвистике главенствующую позицию занимает принцип антропоцентризма, одна из основных идей которого видится в невозможности изучения языка без учета человеческого фактора.

Учеными отмечается взаимосвязь между культурой, языком и сознанием человека.

Тезис об антропоцентричности языка способствовал возникновению и развитию в России таких дисциплин, как лингвострановедение и лингвокультурология. Лингвистами выделяется ряд задач лингвокультурологических исследований: задачи исследовательского характера и задачи прикладного характера.

В качестве одной из основных задач исследовательского характера нередко видят изучение результата взаимопроникновения некоего языкового кода и культурной составляющей, с ним соотносимой; установление основных прагматических функций апелляции к данной культурной единице в различных коммуникативных ситуациях.

В настоящее время в лингвокультурологических исследованиях изучения взаимосвязи между языком и культурой рассматривается через призму кодов, в частности лингвокультурных кодов. Российский ландшафт, являющийся частью географического пространства, неизбежно формирует особый национальный характер людей.

О важности тех или иных единиц в языковом сознании человека свидетельствуют также деривационные особенности слова. Язык как «духовная память народа» маркирует то, что имеет ценность для повседневной жизни. Так, например, для выражения особого отношения к объекту речи используются уменьшительно-ласкательные суффиксы. поле – полюшко; гора – горка; овраг – овражек, холм – холмик и др.

На основе текстов художественной литературы можно увидеть, как наименования земной поверхности помимо номинации географических

объектов приобретают культурно-ценностные коннотации. Например: долинушка – *Долина моя, долинушка, Раздолье широ-о-о-окое* (А. И. Куприн); полюшко – *А тянет меня, старина, обойти это непаханое полюшко, покоптиться с лесорубами у костерка, потолкаться среди стариков на ярмарках, послушать подспудную думку России* (Л. М. Леонов).

Ландшафт является одним из ключевых понятий, связанных с представлениями человека о пространстве.

Стоит отметить, что понятие «ландшафт» связано с понятием «рельеф». Формы рельефа могут быть положительными (возвышающими) и отрицательными (вогнутыми). По масштабу различают мегарельеф (материки, ложе океана и др.), а также формы меньшего порядка (крупные горы, равнины), макрорельеф (хребты и впадины), мезорельеф (холмы, долины, балки), микрорельеф (промоины, прирусловые валы) и нанорельеф (кочки, термитники).

Ландшафт становится предметом изучения различных наук, в том числе гуманитарной географии. О.А. Лавренова, утверждает, что художественные произведения оказываются плодотворной почвой для географических исследований.

Пространство и его составляющие (например, наименования, обозначающие виды земной поверхности) формируют культурно-географический образ страны и составляют языковую картину мира.

При изучении и описании культурно-географических образов вместе с собственно географическими свойствами учитываются описания гуманитарного, филологического, культурно-ценностного, художественного характера, что позволяет представить как стереотипные, так и индивидуальные представления о географическом пространстве страны, в частности представления о ландшафте, формирующие национальный культурно-географический образ.

Географическое пространство влияет на менталитет, культуру и историю народа. Российский ландшафт, являющийся частью географического пространства, неизбежно формирует особый национальный характер людей.

В русской языковой картине мира и в ментальности существует концепт, имеющий название «широта русской души». Он является наиболее значимым результатом влияния обширных равнин на русского человека.

Ландшафты, которые подверглись изменениям в результате хозяйственной деятельности, подразделяют на культурные и природно-антропогенные. Культурный ландшафт транслирует информацию о географическом пространстве в пространственные образы самыми разными способами. Один из них – внедрение пространственной информации в культуру через художественную литературу.

В произведениях художественной литературы выделяются разновидности эстетических пейзажей: бурный пейзаж, унылый пейзаж, идеальный пейзаж. Например: Душой весны *природа* ожила, / И блещет всё в торжественном покое: / Лазурь небес, и море голубое, / И дивная гробница, и скала! (Ф. И. Тютчев).

Лексический состав языка характеризуется системностью. Слова могут объединять в группы на основании различных параметров (значение, наличие общей семы, принадлежность к одной части речи и др.). Лексико-семантическая группа – является наиболее продуктивным объединением лексики.

Глава 2. Лексико-семантическая группа наименований, обозначающих виды земной поверхности, по данным словарей русского языка

2.1. Объем и структура ЛСГ наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке по данным идеографических словарей

Источником определения объема и структуры лексико-семантической группы являются идеографические словари, которые «служат альтернативой словарей, в которых слова расположены по алфавитному принципу, потому что в идеографических словарях слова расположены по смысловой близости, которая зафиксирована в сознании представителей разных культур» [27, с. 7].

В соответствии с задачей выявления статуса и объема лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, были проанализированы идеографические словари русского языка.

В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой наименования, обозначающие виды земной поверхности, попадают в общую группу «Земля, ее строение. Природные образования», которая в свою очередь является составной частью большого тематического раздела «Космос. Земля. Природные образования». Группа «Земля, ее строение. Природные образования» включает в себя следующие подгруппы «Общие обозначения», «Земля, ее строение. Природные пояса, географические зоны. Атмосфера Земли, воздушное пространство», «Участки земной поверхности, ее рельеф» [45]. В рамках нашего исследования рассмотрим подробнее подгруппу «Участки земной поверхности, ее рельеф», которая имеет разветвленную структуру, которую можно представить следующим образом (см. рис.1).

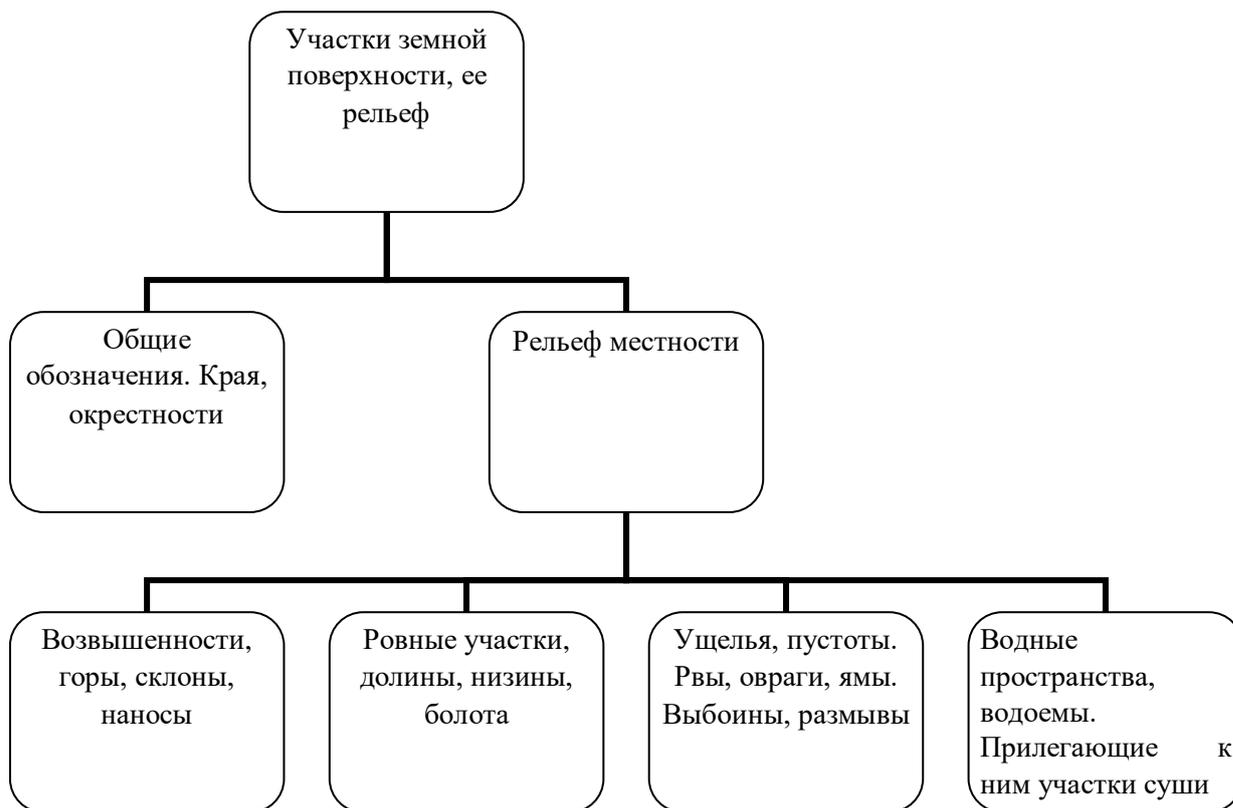


Рис.1. Структура подгруппы «Участки земной поверхности, ее рельеф»

Рассмотрим подробнее структуры подгруппы «Рельеф местности». Подгруппа «Возвышенности, горы, склоны, наносы» состоит из следующих мини-групп:

- *Возвышенности, высоты* (водораздел, возможность, волок, высота, грива, массив, междуречье, нагорье, останец, плоскогорье, подножие, подошва, предгорье, седловина, терраса, увал);
- *Горы, холмы, бугры* (бутор, вершина, взгорок, взгорье, восьмитысячник, вулкан, гора, горушка, кочка, кряж, отрог, перевал, пик, пригорок, семитысячник, скала, сопка, утёс, холм, хребет, цель);
- *Склоны, обрывы, кручи* (карниз, косогор, крутизна, круча, обрыв, отвес, откос, отлогость, повертье, пропасть, склон, спуск, стремнина, уклон, уступ, яр);
- *Наносы* (бархан, дюны, застрада, морена, намыв, нанос, сугроб).

Подгруппа «Ровные участки, долины, низины, болота» состоит из следующих мини-групп:

– *Плато. Долины, низины* (впадина, дол, долина, лощина, низине, низменность, падь, песок, плато, поляна, пустыня, равнина, распадок, суходол, юдоль, яма);

– *Болота, заболоченные места* (болотина, болото, зыбун, ржавчина, топь, торфяник, трясина);

– *Малые или узкие пространства* (лоскут, пролысина, проплешина, проталина, узина).

Подгруппа «Ущелья, пустоты. Рвы, овраги, ямы. Выбоины, размывы» состоит из следующих мини-групп:

– *Ущелье, расщелины* (дефиле, каньон, расселина, расщелина, теснина);

– *Пещеры, подземелья. Пустоты отверстия* (горловина, грот, жерло, каверна, карст, катакомбы, кратер, ниша, пещера подземелье, провал, пучина, шахта);

– *Рвы, овраги, канавы* (балка, буерак, канава, лог, ложбина, овраг, ров, ровик, яр);

– *Ямы, выбоины. Размывы* (буерак, водомоина, выбоина, дно, колдобина, колея, ложбинка, лужа, промоина, проран, просос, проточина размоина, размыв, рытвина, ухаб, яма, ямина).

Подгруппа «Водные пространства, водоемы. Прилегающие к ним участки суши» состоит из следующих мини-групп:

– *Общие обозначения водного пространства и прилегающего к нему участки суши* (верх, верховье, дельта, излучина, исток, лука, лукоморье, низ, низовье);

– *Воды, водоёмы* (акватория, бассейн, вода, гладь, плёс, разлив, рассол; взморье, море, океан, пучина, шельф; вода, водоток, гейзер, источник, ключ, приток, река, речка, родник, ручей; гирло, горло, крик,

пролив, проток, протока, рукав; водоём, водохранилище, запруда, лиман, озеро, пруд, чаша).

– *Прилегающие к водам или омываемые водами участки суши* (берег, брег, взморье, пляж, побережье, поморье, понизье, тоня).

В «Тематическом словаре русского языка» Л.Г. Саяховой, Д.М. Хасановой, В.В. Морковкина в общий раздел «Природа» входит раздел «Земля», в котором выделяются следующие подразделы: «Земное пространство», «Водное пространство», «Растительный мир», «Животный мир», «Охрана природы». Для нашего исследования интерес представляют подразделы «Земное пространство» и «Водное пространство» [48]. Рассмотрим их подробнее.

Подраздел «Земное пространство» состоит из следующих подгрупп:

– *Земля по отношению к воде* (земля, пространство, местность, место, суша, материк, материковый, континент, континентальный, части света, остров, острова, остров, полуостров, полуостров, архипелаг, мыс, перешеек, коса, отмель, водораздел, берег, берега, береговой, побережье, левобережье, левобережный, левобережье, правобережье, правобережный, приморье, взморье);

– *Формы земной поверхности. Рельеф* (земная поверхность, ландшафт, рельеф, равнина, равнина, равнинный, плато, поле, степь, степной, низменность, плоскогорье, низина, долина, впадин, углубление, котловина, яма, котлован, овраг, балка, ложбина, ров, канава, ущелье, пещера, подземелье, грот, пропасть, возвышенность, возвышенный, возвышаться, массив, гора, горы, горный, гористый, высокогорный, предгорье, отгори, высота, холмистый, бугор, бугристый, курган, скала, бархан, дюна, вершина, подножие, склон, откос, обрыв, уступ, спуск, спуститься, подъем, подняться);

– *Земная кора* (земная кора, земля, почва, грунт, чернозём, целина, мерзлота, мерзлый);

– *Недра земли.* Полезные ископаемые (недра, полезные ископаемые, залежи, минерал, минеральный, порода, камень, каменный, галька, гравий, гранит, гранитный, мрамор, мраморный, слюда, известняк, известняковый, гипс, гипсовый, глина, глиняный, песок, бассейн, каменоломня).

Подраздел «Водное пространство» имеет более дробную структуру и состоит из следующих подгрупп:

– *Водное пространство* (вода, воды, водный, водяной, водное пространство, мировой океан, океан, океанский, море, морской, взморье, залив, пролив, бухта, гавань);

– *Водоёмы* (водоём, озеро, озерный, пруд, запруда, плотина, бассейн, водохранилища);

– *Водный источник* (источник, ключ, ключевой, родник, родниковый, фонтан);

– *Водный поток* (поток, река, реки, речной, ручей, приток, проток, протока, бассейн, исток, устье, дельта, верховье, русло, рукав, канал, арык);

– *Дно реки, моря* (дно, риф, порог, порожи́стый, мель, омут, ил, илистый, тина, пучина, бездна);

– *Течение (движение) воды* (течение, течь, текущий, вытекать, протекать, проточный, брать начало, бежать, бегут, журчать, впадать, сток, стекать, стечь, водоворот, омут, водопад);

– *Водная поверхность, движение воды* (гладь, зыбь, рябь, штиль, штиплевой, волнение, волноваться, волна, барашки, прибой, вал, плеск, плескаться, плескаться, рокот);

– *Изменение уровня воды, разрушительные действия воды* (мелководье, глубина, глубокий, мелкий, мелко, брод, вброд, мель, отмель, мелеть, прибыть, прибывать, убыть, прилив, отлив, разлив, разлиться, половодье, затопить, размывать, смыть, наводнение);

– *Тонкие, болотистые места* (болото, болотный, болотистый, заболотиться, заболоченный, топь, топкий, топко, трясина, пучина);

– *Замерзшая вода, ледяной покров* (лёд, ледяной, замёрзнуть, подмерзнуть, подмерзнуть, обледенение, обледенелый, обледенеть, обледеневать, ледник, ледниковый, гололёд, гололедица, льдина, сосулька, айсберг, прорубь, полынья, таяние, таять, растаять, проталина, вскрытие, вскрыться, вскрылась).

В «Большом толковом словаре русских существительных: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы» под ред. Л.Г. Бабенко наименования, обозначающие виды земной поверхности, относятся к разделу «Неживая природа», в котором относятся подразделы:

– *Существительные, обозначающие земную поверхность и ее часть* (архипелаг, берег, болото, водораздел, земля, континент, коса, лесостепь, лесотундра, луг, материк, мыс, низина, низменность, оазис, остров, пампасы, перешеек, плоскогорье, пляж, побережье, пойма, полуостров, поляна, предгорье, прерии, проталина, пустыня, пучина, равнина, саванна, степь, суша, теснина, топь, трясина, тундра, шхеры);

– *Существительные, обозначающие возвышенности и их части* (айсберг, барханы, бугор, вал, вершина, взгорье, возвышение, возвышенность, вулкан, высота, гора, гряда, дюны, косогор, кочка, кратер, круча, кряж, массив, нагорье, насыпь, обрыв, отвес, откос, отрог, пик, плато, плоскогорье, порог, риф, скала, скат, склон, сопка, утес, холм, хребет);

– *Существительные, обозначающие углубления* (балка, бездна, впадина, выбоина, вымоина, грот, долина, канава, каньон, карьер, котловина, кювет, лог, ложбина, лощина, овраг, омут, пещера, промоина, пропасть, размоина, расселина, расщелина, ров, русло, рывина, седло, седловина, трещина, углубление, ухаб, ущелье, яма);

– *Существительные, обозначающие водные пространства* (акватория, бухта, водоем, водохранилище, гавань, заводь, залив, лагуна, лиман, лужа, море, озеро, океан, плес, пролив, пруд, фиорд);

– *Существительные, обозначающие водные потоки* (бассейн, водопад, гейзер, источник, ключ, поток, приток, проток, река, родник, ручей, струя) [42].

Как видно из приведенных материалов идеографических словарей русского языка наименования, обозначающие виды земной поверхности, не выделяются в отдельную группу. В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой включены в общий раздел «Земля, ее строение. Природные образования», в «Тематическом словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина – в раздел «Природа»; в «Большом толковом словаре русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко – в раздел «Неживая природа». Объем тематических разделов, в которые входят наименования, обозначающие виды земной поверхности, различен, что объясняется критериями деления на подгруппы.

Следует отметить, что большинство наименований, обозначающих виды земной поверхности, не являются общеизвестными и понятными для носителей русского языка, в силу того, что относятся к специальной лексике или малоупотребительной. Например: мелколесье, взгорье, повертье, проток, тоня, пойма, яр и др.

Представляется целесообразным для выявления лингвокультурологического потенциала упростить приведенные классификации следующим образом:

1. Виды земной поверхности равнинного характера и ее части (луг, поле, поляна, степь и др.).
2. Возвышенности (гора, скала, утес, холм и др.).
3. Углубления (долина, овраг, пещера и др.).
4. Водные пространства (море, озеро, океан, пруд и др.).

5. Водные потоки (река, родник, ручей и др.)
6. Болотистая местность (болото, трясина и др.).

2.2. Ассоциативный потенциал ЛСГ наименований, обозначающих виды земной поверхности

Начиная с работ В. Гумбольта и А. А. Потебни, лингвисты интересовались анализом знаний, которые ассоциируются со словом. Для исследователей было очевидно, что понятие значения слова не описывает всех знаний, которые ассоциируются с языковыми знаками.

Для выявления особенностей обыденного языкового сознания носителей языка следует обратиться к исследованию ассоциативно-вербальных полей, отражающих важнейшие представления носителей языка об окружающем мире. Одним из важных фрагментов языковой картины мира являются наименования видов земной поверхности, которые в русском языке обладают значительным ассоциативным потенциалом. Виды земной поверхности, являющиеся частью географического пространства, влияют на менталитет, культуру и историю народа.

Для выявления ассоциативного потенциала наименований, обозначающих виды земной поверхности, были использованы материалы «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова. Ассоциативные связи слова, зафиксированные в словарях подобного типа, раскрывают коннотативную часть его значения. По мнению автора словаря, ассоциативно-вербальная сеть – это «не только фрагмент вербальной памяти человека, фрагмент семантических и грамматических отношений, но и фрагмент образов сознания, мотивов и оценок русских» [18].

В рамках нашего исследования были отобраны наиболее частотные наименования, обозначающие виды земной поверхности, и проанализированы ассоциативные поля к таким словам-стимулам, как:

«ландшафт», «равнина», «поле», «степь», «долина», «овраг», «пещера», «возвышенность», «гора», «холм», «скала», «склон», «обрыв», «яма».

Рассмотрим ядерные реакции на данные слова-стимулы.

Слово-стимул	Реакции, входящие в ядро ассоциативного поля
ландшафт	горный, местности, местность, природа, красивый, пейзаж, география, большой, живописный, земля, земной, лесной, неровный, прекрасный, природный, простор, рельеф
равнина	плоская, зеленая, большая, гладкая, гора, горы, долина, луг, плоскость, поле, пустыня, русская, холм, широкая, земля, море, огромная площадь, ровная, степь, цветы
поле	чудес, широкое, русское, перейти, ржи, чистое, рожь, зрения, пшеничное, большое, луг, пшеницы, боя, картошка, бескрайнее, зеленое, лес, цветы, ягода, деятельности, Куликово, пшеница, русское поле, трава, желтое, огромное, ржаное, воля, картофельное, море, перекасти, простор, река, брани, деревня, дорога, жизнь, маков, ромашки, футбол, хлеб, хлебное, васильки, васильков, ветер, горе, гречишное, зелень, картофель, площадь, равнина, ровное, ромашка, степь, стог, чудеса, чудо, широкая
степь	широкая, кругом, да степь кругом, трава, голая, простор, бескрайняя, большая, ковыль, поле, раздольная, украинская
долина	смерти, змей, жизни, бескрайняя, большая, гор, зеленая, кукол, лес, поле, равнина, трава
овраг	глубокий, яма, крутой, большой, темный, балка, враг, зарос
пещера	темная, глубокая, грот, сталактиты, темно, темнота, горы, каменная, гора, дракона, дыра, клад, ледяная, людоед, мрак, первобытная, сырость

возвышенность	гора, холм, чувств, горная, низменность, равнина, Среднерусская, горы, маленькая, небольшая
гора	высокая, большая, Магомед, с плеч, крутая, холм, мусора, нора, Арарат, лес, огромная, вершина, зеленая, золота / бумаг, высота, дел, Кавказ, Магомед, Эльбрус, возвышенность, висока, Джомолунгма, дорога, идет, море, мышь, равнина, снег, снежная, стоит, Таганай, Эверест, Аю-Даг, большой, высокий, Высоцкий, высочайшая, дол, дыра, забот, заснеженная, Казбек, камень, камни, мира, не идет, небо, неприступная, овраг, озеро, подъем, поляна, пора, препятствие, проблем, с горой, с горой не сходится, солнце, сопка, темный, чистый воздух, яма
холм	высокий, зеленый, гора, бугор, трава, возвышенность, могила, большой, горы, заросший, красивый, крутой, курган, насыпь, невысокий
скала	высокая, гора, камень, неприступная, отвесная, упала, большая, горы, крутая, утес, громадина, камни, море, огромная, острая, пропасть, скалолаз, твердая, черная
склон	горы, гора, крутой, холма, большой, пологий, спустаться
обрыв	крутой, провода, пропасть, Гончаров, связи, берега, глубокий, веревка, вода, высокий, кабеля, конец, ленты, облом, река, реки, у реки, упасть
яма	глубокая, канава, большая, выкопали, грязь, нога, помойная, углубление

Слово «ландшафт» является видовым понятием. При анализ ассоциативного поля «ландшафт» выделяются два основных направления ассоциирования: виды ландшафта (горный, земной, лесной, бугристый,

каменистый, равнинный) и оценочное восприятие местности (красивый, живописный, прекрасный, интересный, однообразный, спокойный, страшно).

Как видно из приведенной таблицы наибольшее количество ядерных ассоциации относится к стимулам «поле» и «гора», что объясняется географическими особенностями России. Рассмотрим подробнее направления ассоциирования, связанные с данными стимулами.

Направления ассоциирования, связанные со стимулом «поле»:

1. *Ассоциации, связанные с размером:* широкое, большое, бескрайнее, огромное, бесконечное, большое и длинное, бескрайность, необъятное, обширно, обширное, просторное, простор, раздолье, пространство, раздольное, что-то огромное, широко, широта.

2. *Ассоциации, связанные с флорой:*

– *а именно ассоциации со злаковыми культурами:* ржи, рожь, пшеничное, пшеницы, пшеница, ржаное, хлебное, гречишное, гороховое, озимые, овес, рисовое, яровое;

– *с овощными культурами:* картошка, картофельное, картофель, картофеля, картошки, моркови, морковки, морковь, редиски, свекла;

– *с цветами:* цветы, маков, ромашки, васильки, васильков, ромашка, в цветах, васильковое, маки, одуванчики, ромашек, ромашковое, цветов;

– *с травами и ягодами:* ягода, трава, осока, растения, с ягодами.

3. *Ассоциации, связанные с производимыми работами в поле:* вспаханное, вспахано, засаженное, засеянное, засеяно, засеять, неубранное, неухоженное, пахать, пашня, перепахать, посеять, сеять, скошенное, усеянное.

4. *Ассоциации, связанные с цветом:* зеленое, белое, желтое, голубое, золотое, черное.

5. *Ассоциации, связанные с описание местности:* луг, лес, деревня, дорога, река, степь, стог, сено.

6. *Ассоциация, связанная с топонимом:* Куликово поле, Россия.

7. *Ассоциации, связанные не с основным значением слова:* биологическое, физическое, футбольное, игральное, магнит, магнитное, футбол, стадион, электрическое.

8. *Ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями:* чудеса, боя, зрения, деятельности, брани, битвы, перейти, перекачать, чудеса в стране дураков.

Направления ассоциирования, связанные со стимулом «гора»:

1. *Ассоциации, связанные с размером и внешним видом:* высокая, большая, крутая, огромная, высота, высока, высочайшая, мала, маленькая, невысокая, низкая, плоская; зеленая, снежная, заснеженная, белая, ледяная, скалистая, серая.

2. *Ассоциации, связанные с описанием местности:* вершина, дорога, снег, камень, камни, небо, озеро, море, солнце, в пустыне, в тумане, у моря, тропа, тропы.

3. *Ассоциации, связанные с флорой и фауной:* медведь, орел, травы.

4. *Ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями:* с плеч, не идет к Магомету, лучше гор могут быть только горы, с горой не сходится, забот, на плечах, человек-гора, неприступная,

5. *Ассоциации, связанные с прецедентными именами и текстами культуры:* Магомет, Магомед, Высоцкий, Голгофа, Христос.

6. *Ассоциация, связанная с топонимом:* Арарат, Кавказ, Эльбрус, Джомолунгма, Таганай, Эверест, Аю-Даг, Казбек, Гималаи, Джугуз-Орук, Парнас, Сион.

7. *Ассоциации, связанные с родо-видовыми отношениями:* холм, возвышенность, каньон, утес.

8. *Ассоциации, связанные с движением человека в горах:* взбираться, взойти, обойти, перейти, покорена.

9. *Ассоциации, связанные со спортом:* альпинист, лыжи.

10. Ассоциации, связанные не с основным значением слова: дел, мусора, проблем, бумаги, двоек, книг, лжи, сладостей, тетрадей, трудностей, хлама, чепухи.

11. Эмоционально-оценочные ассоциации: великолепная, препятствие, тяжело, тяжесть, могучесть, чистый воздух.

Рассмотрим основные направления ассоциирования, связанные со стимулами «равнина», «степь», «долина», «овраг», «пещера», «возвышенность», «холм», «скала», «склон», «обрыв», «яма».

1. Ассоциации, связанные с внешним видом и размером объекта, описанием поверхности:

Равнина – плоская, зеленая, большая, гладкая, широкая, ровная, бескрайняя, обширная, желтая; *степь* – огромная, широкая, бескрайняя, большая, раздольная, бесконечная, беспредельная, вольная, необъятна, необъятная, широка, широкая; *долина* – бескрайняя, большая, ровная, низкая; *овраг* – глубокий, крутой, большой, темный, кривой, неглубокий, обвалившийся берег реки, осыпающийся; *пещера* – темная, глубокая, каменная, большая, горная, длинная, каменистая; *возвышенность* – горная, большая, маленькая, небольшая длинная, пологая; *холм* – высокий, зеленый, большой, невысокий заросший, красивый, крутой, небольшой, пологий, поросший, средний; *скала* – высокая, большая, крутая, громадина, вершина, отвесный, подводная; *склон* – крутой, большой, пологий, низкий, горный, насыпь, песок, по реке; *обрыв* – крутой, глубокий, высокий, большой крутой овраг; *яма* – глубокая, большая, бесконечная, глубока, глубоко, маленькая, широкая.

2. Ассоциации, связанные с флорой и фауной, соответствующих объекту:

Равнина – цветы, в цветах, трава; коровы, осел; *степь* – трава, голая, ковыль, кони, кузнечик, лошади, сайгак; *долина* – змей, зелень, роз, трава, цветы; *овраг* – береза, бурелом, заросший, крапива, с опятами, трава; *пещера*

– с медвежонком; *холм* – трава; *скала* – природа, птицы; *склон* – трава; *яма* – собака.

3. *Ассоциации, связанные с топонимами:*

Равнина – Западно-Сибирская, Северная; *долина* – Англия, Кайшаурская; *пещера* – Арарат, Кунгур, Лехтвейса, Франция; *возвышенность* – Среднерусская, Архангельск, в Сибири, Русская; *склон* – на Днепре.

4. *Ассоциации, связанные с родо-видовыми и синонимическими отношениями:*

Равнина – долина, луг, плоскость, поле, луга, местность, поляна, рельеф, степи; *степь* – поле, лесостепь, луг, равнина; *долина* – равнина, низина, поля, поляна; *овраг* – яма, впадина, вымоина в земле, расщелина, трещина, углубление; *пещера* – грот, гора, дыра, убежище, ущелье; *возвышенность* – гора, холм, низменность, бугор; *холм* – гора, бугор, горы, курган, горка; *скала* – гора, утес, обрыв, пещера, ущелье; *склон* – гора, холма, горка, подъем, уклон, утес; *обрыв* – пропасть, канава, овраг, откос; *яма* – канава, углубление, дыра, овраг, щель.

5. *Ассоциации, связанные с прецедентными именами и текстами культуры:*

Пещера – Али-Баба, Том Сойер; *холм* – Гребенщиков, Мерлин; Венеры; *обрыв* – Гончаров, Герой нашего времени, Лермонтов, Гончарова; *яма* – Куприн.

6. *Ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями:*

Степь – да степь кругом; *долина* – смерти, жизни, гнева, грез, мертвых, павших, солнечная, солнца, лунная; *пещера* – ледяная, духов; *холм* – могильный; *скала* – отвесная, непреступная, встать как; *склон* – отвесный.

7. *Ассоциации, связанные не с основным значением слова:*

Обрыв – провода, связи, жизни, информации, фильма, фразы.

8. *Эмоционально-оценочные ассоциации:*

Равнина – свобода; *степь* – красивая, скучная, чудо; *долина* – прекрасная, спокойствие, страсти, счастья; *пещера* – сырость, жуткая, заброшенная, загадка, мокрая, мрачная, необитаемая, холодная, страха; *возвышенность* – благородство, отрешенность, чувства, чувство; *скала* – неприступная, мощь, нерушимая, прочная, сила, твердость; *склон* – скользкий; *обрыв* – неожиданный; *яма* – вонючая, грязь.

9. *Ассоциации, связанные только с определенным наименованием видов земной поверхности:*

Равнина – свобода, деревня; *степь* – украинская, бесовская, простор; *долина* – гейзеров, нарзанов; *пещера* – сталактиты, дракона, клад, людоед, первобытная, динозавра, в скале, людоеда, мамонт, пещерный человек, приключение; *возвышенность* – чувств, Бог, в стихотворении, искусство, литература, мысли, панорама, постамент, поэзия; *скала* – скалолаз, альпинист, смерть; *склон* – берега, лыжники, с горы, санки; *обрыв* – в отношениях, в пропасть, в степи, смерть; *яма* – помойная, воздушная, волчья, выгребная, сортирная; выкопали, лопата.

Анализ ассоциативно-вербальных полей данных слов-стимулов поля позволяет выделить как общие направления ассоциирования, так и характерные только для определенных стимулов. Общими направлениями ассоциирования являются: ассоциации, связанные с внешним видом и размером объекта, описанием поверхности, ассоциации, связанные с флорой и фауной, соответствующих объекту; ассоциации, связанные с топонимами; ассоциации, связанные с родо-видовыми и синонимическими отношениями; ассоциации, связанные с прецедентными именами и текстами культуры; ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями; ассоциации, связанные не с основным значением слова; эмоционально-оценочные ассоциации.

Следует отметить, что рассмотренные наименования видов земной поверхности помимо предметно-логического характера содержания имеют и эмоционально-экспрессивную оценку, что свидетельствует о том, что наименования видов земной поверхности являются важной частью языковой картины мира русских.

Так, поля связаны с плодородием, широтой и бескрайностью; горы – с высотой, препятствие, трудностями; равнина – со свободой; долина – со спокойствием; пещера – с сыростью, мрачностью, загадкой; возвышенность – с благородством, возвышенными чувствами, искусством; *скала* – с мощью и силой; *яма* – с грязью.

Таким образом, видно, что в ассоциативном словаре содержится больше культурологической информации, которая не находит отражения в толковых словарях, но представляет особый фрагмент картины мира русского человека.

2.3. Фразеологический потенциал наименований, обозначающих виды земной поверхности

Культурный код находит отражение во фразеологических единицах и устойчивых сочетаниях, которые являются частью наивной языковой картины мира индивида, которая фиксируется в речи, в естественном языке [5, с. 7].

По мнению исследователей, фразеологические единицы, отражая в своей семантике длительный процесс развития культуры народа, фиксируют и передают из поколения в поколение культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы. Культурная информация хранится во внутренней форме фразеологических единиц, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит [Маслова 2001, с. 82].

На основе анализа толковых и фразеологических словарей русского языка, можно выделить следующие фразеологизмы, в состав которых входят следующие наименования видов земной поверхности «гора», «поле», «море», «река», «ручей», «болото», «склон»:

1) *Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «гора»:*

Гора горой (прост., экспресс.) – о чём-либо высоком, большом.

Гора (лежит) на душе (разг., экспресс.) – о тягостном душевном состоянии, о тяжёлых заботах.

Гора родила мышь – из большого начинания вышла малая польза.

Гора с плеч (свалилась) (разг., экспресс.) – наступило полное облегчение после избавления от забот, тревог, тяжёлых обязанностей.

Горы (гору) своротить (сдвинуть) (разг., экспрес.) – выполнить огромный объем работы или дело, требующее огромных усилий.

За горами, за долами (нар.-поэтич.) – очень далеко.

Златые горы (экспрес.) – сказочное богатство, благополучие (обещать, сулить кому-либо).

Идти в гору (экспрес.) – 1) хорошо идти (о делах); 2) успешно делать карьеру.

Катится под гору – 1) ухудшаться, приходиться в упадок (о делах); 2) опускаться на “дно жизни”.

На кудыкины горы (кудыкину гору) – (прост., экспрес.) в неопределённом направлении; 2) (Воровать помидоры) (шутл.) – ответ на вопрос “куда?”, в котором выражено нежелание сказать правду.

Не за горами (разг.) – вскоре; неподалёку.

Пир горой (разг., экспрес.) – обильный или разгульный .

Ровно за каменной горой (прост., экспрес.) – под надёжной защитой покровительством, опекой кого-либо.

Стоять горой – всеми силами защищать кого-либо или что-нибудь, заступаться за кого-либо или что-либо.

2) *Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «поле»:*

Дураково поле (обл., пренебр.) – о неумном, несообразительном, глухом человеке.

Елисейские поля – 1) (устар., книжный.) по верованию древних: благословенное место, загробное местопребывание теней героев и праведников; 2) проспект в Париже.

Не поле перейти (разг., экспрес.) – не просто, не легко (кто-либо сделать, предпринять, совершить и т. п.).

(Один) Как ветер в поле (устар., экспрес.) – совершенно, без семьи, без близких.

Прекрати-поле (разг.) – 1) степное или пустынное растение, при созревании открывающиеся от корня и перекатываемое ветром; 2) (пренебр.) о человеке, постоянно переходящем, переезжающем с места на место.

Поле брани (чести) (устар., высок.) – место сражения; военное поприще.

Поле зрения (книжн.) – 1) пространство, обозримое глазом; 2) (перен.) сфера впечатлений, кругозор.

По первому полю (спец.) – об охотничьей собаке, впервые участвующей в охоте.

С (удачным) полем (устар.) – поздравлять кого-либо с удачной охотой.

3) *Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «море»:*

Ждать у моря погоды (разг., иронич.) – о том, что несбыточно.

Житейское (жизненное) море (устар., книжный.) – жизнь с её волнениями и т. п.

Как в море корабли (разг.,экспрес.) – совсем, навсегда (разминуться, расстаться и т. п.).

Капля в море (экспрес.) – мелочь, совсем мало.

Море по колено (см. колено).

Море разливанное (экспрес.) – 1) очень много воды; 2) (шутл.) очень много спиртного.

Не за морем (Морями) (прост.) – близко, неподалёку.

Нести и с дона и с моря (устар., разг.) – болтать вздор,, чепуху.

Со дна моря (морского) достать (прост.,экспрес.) – везде, где бы то ни было, не считаясь с трудностями, найти кого-либо.

4) *Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «река»:*

Молочные реки, кисельные берега – образ сытой, привольной жизни.

*Выражения из русских народных сказок.

Река забвения (устар., книжн.) – в греко-римской мифологии: Лета – река подземного царства, напившись воды из которой, умершие забывали всё прошедшее.

5) *Фразеологическая единица, в состав которой входит лексема «ручей»:*

В три ручья (разг., экспрес.) – 1) о безудержном плаче; 2) об обильном выделении пота.

б) *Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «склон»:*

На склоне (книжн., поэт.) – в конце, на исходе чего-либо (какого-либо периода, отрезка времени).

На склоне дня (или ночи) – в конце дня (ночи) или к концу дня (ночи).

На склоне лета (или зимы) – в конце лета (зимы) или к концу лета (зимы).

На склоне лет (или дней, жизни) – в старости.

7) *Фразеологические единицы, в состав которых входит лексема «болото»:*

Житейское болото (неодобр.) – обстановка, условия, среда, лишённые прогрессивного движения; застой.

Ну её (его и т.п.) в болото (прост., пренебрежение.) – фамильярное выражение неодобрения, отрицательного отношения к кому-либо или чему-либо.

8) *Фразеологическая единица, в состав которой входит лексема «степь»:*

Не в ту степь (прост., шутил.) – в неверном, неправильном направлении, не туда; не так, как надо (начинать думать, говорить, поступать).

Как видно, что большинство фразеологических единиц стилистически маркированы и снабжены пометами «разговорное», «просторечное», «экспрессивное» (не поле перейти, как в море корабли и др.), но часть фразеологических единиц имеет пометы «книжное», «поэтическое» (на склоне, поле зрения и др.), «устаревшее» (река забвения, житейское море).

Выводы по 2 главе

Для определения объема и структуры лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, были проанализированы идеографические словари русского языка. Анализ идеографических словарей русского языка наименования, обозначающие виды земной поверхности, не выделяются в отдельную группу. В «Русском семантическом словаре» под ред. Н.Ю. Шведовой включены в общий раздел «Земля, ее строение. Природные образования», в «Тематическом словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина – в раздел «Природа»; в «Большом толковом словаре русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко – в раздел «Неживая природа». Объем тематических разделов, в которые входят наименования, обозначающие виды земной поверхности, различен и имеет сложную структуру.

Большинство наименований, обозначающих виды земной поверхности, не являются общеизвестными и понятными для носителей русского языка, в силу того, что относятся к специальной лексике или малоупотребительной. Например: мелколесье, взгорье, повертье, проток, тоня, пойма, яр и др.

Представляется целесообразным для выявления лингвокультурологического потенциала упрощить приведенные классификации следующим образом: виды земной поверхности равнинного характера и ее части (*луг, поле, поляна, степь и др.*), возвышенности (*гора, скала, утес, холм и др.*), углубления (*долина, овраг, пещера и др.*), водные пространства (*море, озеро, океан, пруд и др.*), водные потоки (*река, родник, ручей и др.*), болотистая местность (*болото, трясина и др.*).

Лексемы, входящие в лексико-семантическую группу наименований земной поверхности, содержат свой культурный код, являются значимыми явлениями русской языковой картины мира и представляют особый интерес в рамках лингвокультурологических исследований. Это отражается в

ассоциативном потенциале слов, фразеологических единицах и устойчивых сочетаниях, в деривационных отношениях слов.

Для выявления ассоциативного потенциала наименований, обозначающих виды земной поверхности, были использованы материалы «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова. В рамках нашего исследования были отобраны наиболее частотные наименования, обозначающие виды земной поверхности, и проанализированы ассоциативные поля к таким словам-стимулам, как: «ландшафт», «равнина», «поле», «степь», «долина», «овраг», «пещера», «возвышенность», «гора», «холм», «скала», «склон», «обрыв», «яма».

Анализ наиболее частотных наименований земной поверхности позволил определить как общие направления ассоциирования, так и характерные только для определенных стимулов. Общими направлениями ассоциирования являются:

- ассоциации, связанные с внешним видом и размером объекта, описанием поверхности (поле – широкое, бескрайнее; овраг – глубокий, крутой, большой и др.);
- ассоциации, связанные с флорой и фауной, соответствующих объекту (поле – пшеничное, васильковое; овраг – береза, бурелом, заросший, крапива, с опятами, трава и др.);
- ассоциации, связанные с топонимами (гора - Кавказ, Эльбрус, равнина – Западно-Сибирская, Северная и др.);
- ассоциации, связанные с родо-видовыми и синонимическими отношениями (пещера – грот, гора, дыра, убежище, ущелье и др.);
- ассоциации, связанные с прецедентными именами и текстами культуры (поле – Куликово; обрыв – Гончаров, Герой нашего времени, Лермонтов, Гончарова и др.);
- ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями (степь – да степь кругом; долина – смерти и др.);

- ассоциации, связанные не с основным значением слова (поле брани, гора мусора, обрыв связи и др.);
- эмоционально-оценочные ассоциации (гора – великолепная, препятствие, равнина – свобода и др.);
- ассоциации, связанные только с определенным наименованием видов земной поверхности (пещера – дракона, клад; возвышенность – чувств, Бог и др.).

Следует отметить, что рассмотренные наименования видов земной поверхности помимо предметно-логического характера содержания имеют и эмоционально-экспрессивную оценку, что свидетельствует о том, что наименования видов земной поверхности являются важной частью языковой картины мира русских. Так, поле связано с плодородием, широтой и бескрайностью; гора – с высотой, препятствием, трудностями; скала – с мощью и силой; яма – с грязью и др.

Таким образом, видно, что в ассоциативном словаре содержится больше культурологической информации, которая не находит отражения в толковых словарях, но представляет особый фрагмент картины мира русского человека.

Наименования земной поверхности также содержатся во фразеологизмах русского языка: Например: *ищи ветра в поле*, *гора на душе (лежит)* и др. Большинство фразеологических единиц, в состав которых входят наименования земной поверхности, стилистически маркированы и снабжены пометами «разговорное», «просторечное», «экспрессивное» (не поле перейти, как в море корабли и др.), но часть фразеологических единиц имеет пометы «книжное», «поэтическое» (на склоне, поле зрения и др.), «устаревшее» (река забвения, житейское море).

Заключение

Целью работы было описание лексико-семантической группы наименований, обозначающих виды земной поверхности, в русском языке в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам:

Ландшафт является одним из ключевых понятий, связанных с представлениями человека о пространстве. Ландшафт становится предметом изучения различных наук, в том числе гуманитарной географии. О.А. Лавренова, утверждает, что художественные произведения оказываются плодотворной почвой для географических исследований.

Географические образы в гуманитарной географии трактуются как устойчивые представления о пространствах, возникающие в результате какой-либо человеческой деятельности и систематизированные модели определенного географического пространства.

Пространство и его составляющие (например, наименования, обозначающие виды земной поверхности) формируют культурно-географический образ страны и составляют языковую картину мира. На основе текстов художественной литературы можно увидеть, как наименования земной поверхности помимо номинации географических объектов приобретают культурно-ценностные коннотации. Например: долинушка – *Долина моя, долинушка, Раздолье широ-о-о-окое* (А. И. Куприн, Яма);

Анализ материалов идеографических словарей русского языка показал, что наименования, обозначающие виды земной поверхности, не выделяются в отдельную группу. Объем тематических разделов, в которые входят наименования, обозначающие виды земной поверхности, различен и имеет сложную структуру. Следует отметить, что большинство наименований, обозначающих виды земной поверхности, не являются общеизвестными и

понятными для носителей русского языка, в силу того, что относятся к специальной лексике или малоупотребительной. Например: мелколесье, взгорье, проток, тоня, пойма, яр и др.

Представляется целесообразным для выявления лингвокультурологического потенциала упростить классификацию следующим образом:

- Виды земной поверхности равнинного характера и ее части (луг, поле, поляна, степь и др.).
- Возвышенности (гора, скала, утес, холм и др.).
- Углубления (долина, овраг, пещера и др.).
- Водные пространства (море, озеро, океан, пруд и др.).
- Водные потоки (река, родник, ручей и др.)
- Болотистая местность (болото, трясина и др.).

Лексемы, входящие в лексико-семантическую группу наименований земной поверхности содержат свой культурный код, являются значимыми явлениями русской языковой картины мира и представляют особый интерес в рамках лингвокультурологических исследований. Это отражается в ассоциативном потенциале слов, фразеологических единицах и устойчивых сочетаниях, в деривационных отношениях слов.

Анализ наиболее частотных наименований земной поверхности по данным и «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова позволил определить, как общие направления ассоциирования, так и характерные только для определенных стимулов. Общими направлениями ассоциирования являются: *ассоциации, связанные с внешним видом и размером объекта, описанием поверхности; ассоциации, связанные с флорой и фауной, соответствующих объекту; ассоциации, связанные с топонимами; ассоциации, связанные с родо-видовыми и синонимическими отношениями; ассоциации, связанные с прецедентными именами и текстами культуры; ассоциации, связанные с устойчивыми словосочетаниями; ассоциации,*

связанные не с основными значением слова; эмоционально-оценочные ассоциации; ассоциации, связанные только с определенным наименованием видов земной поверхности.

Следует отметить, что рассмотренные наименования видов земной поверхности помимо предметно-логического характера содержания имеют и эмоционально-экспрессивную оценку, что свидетельствует о том, что наименования видов земной поверхности являются важной частью языковой картины мира русских. Так, поле связано с плодородием, широтой и бескрайностью; гора – с высотой, препятствием, трудностями; *скала* – с мощью и силой; *яма* – с грязью и др.

Наименования земной поверхности также содержатся во фразеологизмах русского языка: Например: *ищи ветра в поле, гора на душе (лежит)* и др. Большинство фразеологических единиц, в состав которых входят наименования земной поверхности, стилистически маркированы и снабжены пометами «разговорное», «просторечное», «экспрессивное» (не поле перейти, как в море корабли и др.), но часть фразеологических единиц имеет пометы «книжное», «поэтическое» (на склоне, поле зрения и др.), «устаревшее» (река забвения, житейское море).

Список использованной литературы

1. Алефиренко, Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие / Н. Ф. Алефиренко. – 5-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2016. – 288 с. - ISBN 978-5-9765-0813-2 (Флинта).
2. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Т. 1: Лексическая семантика: синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – Москва : Шк. "Языки рус.культуры" – Изд. фирма "Вост. лит.", 1995. – 472 с.
3. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 895 с.
4. Бабаева, Е. В. Отражение ценностей культуры в языке / Е.В. Бабаева // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 2. – Воронеж, 2002. – С. 25–34.
5. Белая, Е. Н. Идиоматика и наивная картина мира / Е.Н. Белая // Язык. Человек. Картина мира: Материалы Всероссийской научной конференции / Под ред. М.П. Одинцовой. – Ч. II. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2000. – С. 6–11. – ISBN 5-7779-0214-6.
6. Васильев, Л. М. Семантика русского глагола: глаголы речи, звучания и поведения. Учеб. пособие / Л.М. Васильев. – Уфа : БГУ, 1981. – 71 с.
7. Веденин, Ю. А. Культурные ландшафты как объект культурного и природного наследия / Ю. А. Веденин, М. Е. Кулешова // Известия АН, Серия: Географическая, 2001. – № 1. – С. 7–14.
8. Вежбицкая, А. Понимание культур через средство ключевых слов / Пер.с англ. А. Д. Шмелева. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 287 с. – ISBN 5-7859-0189-7.
9. Воробьев, В. В. Лингвокультурология (Теория и методика) / В.В. Воробьев. – Москва : Изд-во РУДН, 1997. – 331 с. - ISBN 5-209-00895-9.

10. Гудков Д.Б. Телесный код русской культуры: материалы к словарю /Д.Б. Гудков, М.Л. Ковшова. – Москва: Гнозис, 2007. – 285 с. – ISBN 978-5-94244-013-8.
11. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / Вильгельм фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред. Г. В. Рамишвили. – Москва : Прогресс, 1984. – 397 с.
12. Залевская, А.А. Национально-культурная специфика картины мира и различные подходы к ее исследованию / А.А. Залевская // Языковое сознание и образ мира. – Москва : ИЯ РАН, 2000. – С. 39–55.
13. Замятин, Д. Н. Гуманитарная география: Пространство и язык географических образов. / Д. Н. Замятин. Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 331 с. - ISBN 5-89329-573-0 : 1000.
14. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. / Е.И. Зиновьева. – Санкт-Петербург : СПбГУ; Нестор-История, 2016. –182 с. – ISBN 978-5-4469-0988-9.
15. Зиновьева, Е.И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного / Е. И. Зиновьева. – Санкт-Петербург : СПбГУ, 2005. – 87 с.
16. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с. – ISBN 5-7333-0143-0.
17. Караулов, Ю. Н. Основы лингвокультурного тезауруса русского языка / Ю.Н. Караулов // Русское слово в русском мире. – Москва : Калуга, 2004. – С.244–295.- ISBN 5-93810-062-3.
18. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. / Ю. Н. Караулов. – Москва : Наука, 1987. – 261 с.
19. Кобозева, И.М. Две ипостаси содержания речи: значение и смысл / И. М. Кобозева // Язык о языке. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – С. 303–359.

20. Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии / М.Л. Ковшова. – М.: Кн.дом «Либроком», 2012. – 453 с.
21. Колесов В.В. Тезисы о русской ментальности // Современный русский язык: Лексикология. Фразеология. Лексикография: Хрестоматия и учебные задания / Под ред. Д.М. Поцепня. – Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002. – С. 20-24.
22. Костомаров, В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. / В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин. – Москва : 2005. – 1037 с. – ISBN 5-85759-289-5.
23. Красных, В.В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психолингвокультурологии / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2016. – 496 с.
24. Лавренова, О.А. Географическое пространство в русской поэзии XVIII - начала XX вв. (геокультурный аспект) / О.А. Лавренова. – Москва : Институт Наследия, 1998. – 95 с. – ISBN 5-86007-095-5.
25. Маслова, В. А. Коды лингвокультуры: Учеб. пособие / В. А. Маслова, М. В. Пименова, М. В. Пименова. – Москва : ФЛИНТА: Наука, 2016. – 180 с. – ISBN 978-5-9765-2702-7 (ФЛИНТА).
26. Меркулова, Н. Г. Менталитет – культурный код – язык культуры: к вопросу о корреляции понятий // Регионология. – 2015. – № 2. – URL: <https://regionsar.ru/ru/node/1390>.
27. Морковкин В. В. Идеографические словари. – М.: Из-во Московского ун-та, 1970. – 71 с.
28. Попова, З. Д. Язык и национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 3-е изд, доп. и испр. – Воронеж: Истоки, 2003. – 60 с.
29. Потепня, А. А. Мысль и язык. / А. А. Потепня. – Москва : Лабиринт, 2007. – 256 с. - ISBN 5-87604-053-3

30. Слесарева, И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. / И. П. Слесарева. – Москва : Русский язык, 1990. – 176 с. – ISBN 5-200-01069-1
31. Слышкин, Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – Москва : Academia, 2000. – 128 с. – ISBN 5-87444-012-3.
32. Сорокин, Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 30-90-е годы XIX века / Ю.С. Сорокин. – Москва : Ленинград : Наука, 1965. – 565 с.
33. Степанов, Ю.С. Основы общего языкознания / Ю. С. Степанов. – Москва : Просвещение, 1975. – 271 с.
34. Сулименко, Н.Е. Современный русский язык. Слово в курсе лексикологии / Н.Е. Сулименко. – Москва: Флинта: Наука, 2006. – 350 с. ISBN 978-5-89349-800-4
35. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; Пер. с англ. под ред. А. Е. Кибрика. – Москва : Прогресс : Изд. группа "Универс", 1993. – 654 с. – ISBN 5-01-002079-3.
36. Телия, В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. / В. Н. Телия. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с. – ISBN 5-88766-047-3.
37. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: учеб. пособие / С. Г. Тер-Минасова. – Москва : Слово/Slovo, 2008. – 344 с. – ISBN 5-17-041059-X (АСТ).
38. Тхорик, В. И. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Учебное пособие / В.И. Тхорик, Н.Ю. Фанян. – Москва : ИС, 2006. – 260 с. – ISBN 5-8330-0217-6.
39. Федосеева, Л. Н. Функционально-семантическое поле локативности в современном русском языке: система языковых и

контекстуальных значений / Л. Н. Федосеева // Вестник Сургутского государственного педагогического университета.– 2011. – № 2. – С. 49–53.

40. Шмелев, А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» / А.Д. Шмелев // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – С. 25–39.

Словари

41. Большая российская энциклопедия: официальный сайт. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 05.02.2022).

42. Большой толковый словарь русских существительных : свыше 15 000 имен существ., идеограф. описание, синонимы, антонимы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. – Москва : АСТ-Пресс Книга, 2005. – 862 с. – ISBN 5-462-00358-7.

43. Большой толковый словарь синонимов русской речи : идеографическое описание, 2000 синонимических рядов, 10500 синонимов / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. - Москва : АСТ-Пресс, 2008. – 752 с. – ISBN 978-5-462-00893-1.

44. Русский ассоциативный словарь в 2 тт. Т.1 От стимула к реакции. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева [и др.]. – Москва : АСТ. Астрель. 2002. – 781 с. - ISBN 5-17-015421-6.

45. Русский семантический словарь / под общей редакцией Н.Ю. Шведовой в 6-ти тт. Т. 1. – Москва : РАН, Ин-т рус.яз., 2002. – 800 с. - ISBN 5-89285-008-0

46. Словарь русского языка в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Москва : АН СССР, Русский язык, 1981-1984.

47. Словообразовательный словарь русского языка : В 2 т. : Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. – 3. изд., испр. и доп. - Москва : АСТ : Астрель. Т. 1. – 2003. – 860 с. – ISBN 5-17-018961-3 (АСТ).

48. Словообразовательный словарь русского языка : В 2 т. : Более 145000 слов / А. Н. Тихонов. – 3. изд., испр. и доп. - Москва : АСТ : Астрель, Т. 2. - 2003. – 941 с. – ISBN 5-17-019384-X.

49. Тематический словарь русского языка / Под ред. проф. В. В. Морковкина. – Москва : Русский язык, 2000. – 560 с.

50. Фразеологический словарь русского языка /под ред. М.И. Степановой. – Санкт-Петербург : ООО «Виктория плюс», 2008. – 608 с.

Интернет-ресурсы

<https://ruscorpora.ru> – Национальный корпус русского языка

<https://vikidalka.ru/1-71085.html> – Ландшафт в понимании Л- С.Берга